

Он понизил голос и жестом указал на нескольких медсестер с суровыми лицами, которые выглядели так, словно откусили что-то ужасно горькое. "Кстати, нам следует вести себя потише. Это все-таки больница".

Глаза Какаши расширились, и он отвернулся, краснея от стыда.

Непохоже было на него так эмоционально реагировать, даже в ситуации, которая могла стоить ему сенсея и товарища по команде, если бы все закончилось плохо.

Он действительно очень любил и уважал Минато-сенсея, и, хотя никогда бы в этом не признался, не так уж сильно ненавидел Обито. Две руки, лежащие на плечах, заставили его перевести взгляд на учителя.

Минато улыбнулся. "Я рад, что ты проявил заботу о своем товарище по команде и обо мне, своем сенсее, Какаши, но важно думать о таких вещах. Я не набросился на тебя безрассудно, как ты сначала предположил..." Блондин откинулся назад, почесывая голову.

"... Хотя я признаю, что, вероятно, были и другие, более безопасные варианты, которые не оставили бы меня с ожогами первой степени. Но главное, что теперь мы все живы и в безопасности, верно?" сказал Минато.

Какаши уже открыл рот, чтобы ответить, когда к ним подошла веселая медсестра с планшетом в руках и улыбкой. "Намикадзе-сан, вы и ваша группа ждали информацию о состоянии Обито, да?"

При этих словах Какаши и Рин напряглись. Минато просто кивнул в знак подтверждения. "Да, это так. Как обстоят дела? Его состояние?"

Женщина продолжала улыбаться. "Он перенес операцию и уже идет на поправку. Хотя после ожогов останутся шрамы, их будет немного, и в течение месяца он сможет нормально передвигаться. Кроме ожогов второй и нескольких третьей степени, других травм и осложнений не было. Он должен прийти в себя в течение недели, и благодаря нашим медикам он сможет вернуться к жизни шиноби без каких-либо проблем".

Минато кивнул.

"Однако я должен спросить... Как я уже сказал, кроме ожогов, других следов травм не было". Улыбка медсестры померкла и сменилась жутким мрачным взглядом. "Что именно произошло?"

Какаши и Рин вздрогнули, заметив, как потемнело выражение лица Минато, хотя любой, кто не был знаком с Минато, не обратил бы внимания на это едва заметное изменение. "Я не совсем уверен, - тихо начал он,

"Мы с командой уже подъехали к его квартире, когда поняли, что он опоздал - позже обычного. Его жилой комплекс был охвачен огнем, и я сразу же направился туда, когда обнаружил его слабый чакровый след. Я нашел его посреди комнаты, свернувшегося калачиком на полу и держащего в руках фоторамку".

Эта информация встревожила Какаши. Это не было похоже ни на того, кто отрабатывал новое дзюцу, ни на того, кто подвергся нападению. Но, может быть, он слишком много думает? Может быть, кто-то другой действительно поджег его квартиру, и Обито, не видя выхода, решил смириться...?

В голове Какаши промелькнули нежелательные образы крови, отца и позора, и он тряхнул головой, пытаясь выкинуть из головы непрошенные воспоминания. Сейчас ему было совсем не до этого.

"Понятно. Спасибо, что проинформировали меня. Вам и вашей команде следует отправиться домой и отдохнуть, мы попросим кого-нибудь связаться с вами, когда мальчик проявит признаки пробуждения". Медсестра поклонилась и, улыбнувшись, направилась в противоположную сторону.

Минато повернулся к двум своим ученикам с усталой улыбкой. "Что ж, вы двое ее услышали. Вам, наверное, пора домой, уже поздно".

"Только если ты пойдешь и осмотришь свои травмы", - негромко сказала Рин. "Иначе я скажу Кушине-сан". Какаши кивнул и повернулся к Минато.

Минато вздохнул и покачал головой. "Да, я не сомневаюсь, что вы оба это сделаете", - пробормотал он. "Я пойду лечить их, но только когда вы двое уйдете".

Рин, казалось, собиралась протестовать, но Какаши положил руку ей на плечо и покачал головой. Он знал, что Минато не пропустит осмотр своих ран, хотя бы для того, чтобы его ученики и жена были спокойны.

Рин, похоже, поняла это и кивнула, пробормотав себе тихое "до свидания".

Два члена Команды 7 вышли из больницы и разошлись по своим домам, погруженные в собственные мысли.

Какаши, в частности, быстро отправился домой к Шуншину, чтобы избавиться от навязчивых мыслей, грозивших захватить его.

Они ходили навещать Обито ежедневно, через равные промежутки времени.

Рин обычно приносила Обито цветы и, предупреждала Минато и Какаши о своем визите. Какаши навещал Обито раз в день, между обедом и тренировкой. Минато, который, вероятно, чувствовал себя наиболее ответственным за случившееся, приходил часто и по нескольку часов подряд.

Прошло всего несколько дней, но углубление черных морщин под глазами Минато вместо обычно ярких глаз беспокоило Какаши, Рин и Кушину. В общем, все, кто его знал, ощущали влияние отсутствия Обито, его буйного поведения и идиотских наклонностей.

Странная динамика была у Команды 7, и, скорее всего, никто не понимал, насколько велик вклад Учихи, пока его не стало, пусть и на время.

Без Обито никто не наполнял спокойную атмосферу во время миссий бесполезным балаганом. У Какаши не было причин разговаривать с товарищами по команде, разве что попросить у Рин медикаменты или задать вопрос Минато.

У Минато не было причин выступать посредником в ссоре, так как большинство ссор происходило между Обито и Какаши. В тот день, когда Рин выступит против Какаши, наступит конец света.

Не стоит и говорить, что за то короткое время, что Обито не был частью Команды 7, в их команде словно образовалась зияющая дыра.

Как бы ни хотелось Какаши признать это, не говоря уже о том, что он был последним идиотом, Обито был важным и незаменимым членом их команды.

И если последние несколько дней были хоть каким-то свидетельством того, что будет без него, то он искренне не хотел, чтобы с Обито случилось что-то плохое.

Это случилось на пятый день после поступления Обито в больницу. Остальные члены Команды 7 вернулись с небольшой миссии ранга С и отправились в больницу навестить отсутствующего члена.

Какаши с ужасом ждал этой встречи, так как поступило сообщение, что Обито начал приходить в себя. Сразу же в его мыслях появились подозрения и тревоги, о которых он не хотел думать, которые откладывал на потом. Теперь это "потом" наступило.

Сереброволосый чунин прикусил губу, когда они вошли в комнату. Пытался ли Обито покончить с собой?

Никаких признаков не было, по крайней мере, из того, что он видел. Он знал, что у Обито были некоторые... проблемы с семьей. Он знал, что у него был какой-то комплекс неполноценности, направленный в основном на самого себя.

Но самоубийство? Зачем ему это? Обито был не из тех, кто просто сдается перед трудностями, не говоря уже о том, чтобы расстаться с жизнью... Верно?

Но, как правило, самым жизнерадостным всегда было что скрывать. Так говорили. Тем не менее, Обито не стал бы просто так убивать себя после стольких попыток и неудач выйти на первое место.

Он был не из тех, кто сдается, и это было то, что Какаши одновременно и ненавидел, и, как он никогда не признался бы в этом внешне, любил в Обито.

Когда Рин и Минато заняли свободные места у кровати Обито, Какаши решил остаться у входа.

Он не хотел, чтобы его товарищи по команде поняли, что он на самом деле боится таких возможностей. Боится Обито. Впрочем, что-то в глубине души подсказывало ему, что у Минато, если судить по его поведению, были схожие подозрения.

Тихий стон заставил всех присутствующих в комнате напрячься, и внимание Какаши тут же переключилось на лежащего товарища по команде.

С нервозностью и ужасом он наблюдал, как веки Обито дрогнули, рука потянулась к его лицу, словно проверяя наличие глаз - или, возможно, защищая их от света.

"Обито!" воскликнула Рин, в её голосе слышались радость и тревога. "Что случилось? Тебя срочно доставили в больницу из-за пожара, а ты был в самом его центре! На тебя кто-то напал? Это был несчастный случай? Кто..."

Какаши закатил глаза, когда Минато перебил девушку. Честно говоря, иногда у Рин случались моменты, когда она могла соперничать с идиотом из их команды в категории "болтун".

Он наблюдал, как Минато переместился в кресле и попытался получше разглядеть Обито.

"Ты помнишь, что произошло, Обито?" Мальчик отвернулся от них, и глаза Какаши сузились.

'... Что за черт?' тихо подумал он. 'Я думаю, этот идиот будет благодарен нам за то, что мы его навестили'.

Он язвительно усмехнулся, чем вызвал взгляд Рин и укоризненный взгляд Минато. "Этот идиот, наверное, экспериментировал с дзюцу своего клана и поджег это место. Не похоже, чтобы он не делал этого раньше".

"Какаши! Это серьёзная ситуация! В остатках пламени были обнаружены следы чакры, но мы не смогли определить, кто за этим стоит. Это мог быть сам Обито", - поморщился Какаши. Да, Минато определенно подозревал, и это не помогало Какаши в его собственных мрачных подозрениях.

<http://tl.rulate.ru/book/80947/3338295>